

На правах рукописи

РАМАЗАНОВА БАРИЯТ ШИГАБУДИНОВНА

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ИМАМАТЕ ШАМИЛЯ**

**Специальность 13.00.01 – Общая педагогика,
история педагогики и образования**

**Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук**

Махачкала - 2006

Работа выполнена на кафедре социальной педагогики
ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель: *кандидат педагогических наук, доцент*
ДОНОГО МУРАД МУЭДДИНОВИЧ

Официальные оппоненты: *доктор педагогических наук, профессор*
РАДЖАБОВ ИСМАИЛ МАГОМЕДОВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент
ИСРАФИЛОВ РАМАЗАН САЛИМХАНОВИЧ.

Ведущая организация: **ДАГЕСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ**

Защита диссертации состоится 15 сентября 2006 года в 16.00. на заседании диссертационного совета. К 212.053.01 по присуждению ученой степени кандидата педагогических наук в Дагестанском государственном университете по адресу: 367 000, г. Махачкала, пр. М. Ярагского, 59 а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Автореферат разослан «15» августа 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

Доного М.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Культурно-историческое прошлое Дагестана насыщено высокими достижениями, уникальными проявлениями единства, сплоченности и героизма дагестанского народа, военными и духовными победами, борьбой за независимость и самостоятельность. Богатая и древняя история нашего края давно привлекала и привлекает внимание ученых-исследователей: историков и археологов, обществоведов и лингвистов, культурологов и этнографов. Так, анализу исторического прошлого Дагестана конца XVIII и первой половины XIX века, особенно периода Кавказской войны, посвящены труды многих дагестанских ученых: М.А. Абдуллаева, Р.М. Магомедова, Г.Д. Даниялова, А.Р. Шихсаидова, Х.Х. Рамазанова, В.Г. Гаджиева, А.М. Халилова, М.М. Идрисова, и др. В своих исследованиях они освещали проблемы героической борьбы горцев Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля за свободу, независимость и самостоятельность социально-политической жизни народа. О государственной структуре имамата писали такие известные ученые, как С.К. Бушуев, Б.В. Скитский, Н.И. Покровский, В.Г. Гаджиев, Моше Гаммер, Ш.М. Казиев, М.М. Доного, А.М. Халилов, Ю.У. Дадаев и др.

Наряду с историческими проблемами во многих работах фрагментарно рассматриваются вопросы социальной политики в имамате Шамиля. Однако интереснейшее социально-педагогическое явление – разработка и внедрение социально-педагогической политики и организация социальной работы в имамате как неотъемлемой и чрезвычайно важной, по нашему мнению, функции гражданского государства – никто из ученых реально не рассматривал. В тоже время в основных выводах и рекомендациях международной научной конференции «Народно-освободительная война на Северном Кавказе под предводительством Шамиля и ее международное значение», посвященной 200-летию со дня рождения имама Шамиля было отмечено:

-организациям и учреждениям народного образования – добиваться коренного улучшения постановки преподавания истории Кавказской войны и народно-освободительной борьбы горцев Дагестана и Северного Кавказа в общеобразовательных школах, колледжах, высших и средних специальных учебных заведениях республик Северного Кавказа;

-средствам массовой информации - постоянно использовать материалы о Кавказской войне и движении горцев Северного Кавказа под руководством Шамиля в целях патриотического и гуманистического воспитания народных масс, укрепления дружбы между народами. (Исторические, духовные и нравственные уроки Шамиля. Слово к 200-летию имама Дагестана и Чечни. / Сост., автор предисл. и отв. Ред. Г.Г.Гамзатов. Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. 160с.)

О борьбе горцев под руководством Шамиля положительно отзывались Е.П. Вишняков, Д.Г. Богданов, В.С. Гальцев, И.Н. Захарьин, М.А. Казембек, И. Кровяков и др.

Многие российские и зарубежные ученые и писатели высоко оценивали способности горцев Дагестана и Чечни, объективно отражали состояние народа в период Кавказской войны. Они говорили о храбрости, благородстве, самопожертвовании, стремлении добыть свободу своему народу, о смекалке и т.д.

Известны различные оценки и высказывания об образовании, о воспитании горцев и частично о социальной защите населения в имамате. Ценный фактический материал, характеризующий состояние народного образования в дореволюционном Дагестане содержится в работах Е.И. Козубского, П.К.Услара, С.Фарфоровского, Г.Э.Алкадари, Д.Бутаева, А. Омарова, Г.Ш.Каймаразова и др. В первой половине XX века появляются исследования выдающихся востоковедов В.В.Бартольда, А.Н.Генко, И.Ю.Крачковского, посвященные историческому прошлому народов Дагестана. Социально-педагогические аспекты имамата стали объектом специального исследования в конце XX - начале XXI вв. учеными-педагогами Ю.У.Дадаевым, М.Б.Рамазановым, М.М.Доного, З.М.Расуловой, В.Н.Цатуровым.

Целый ряд работ не лишен тенденциозного подхода в освещении истории народного образования в этом крае. Восхваляя «цивилизаторскую» политику царизма, их авторы преподносили Дагестан как край, без своей национальной культуры, где проживали «дикие племена», «туземцы», «инородцы», занимающиеся разбоем и грабежами, что оскорбляло и поныне оскорбляет национальные чувства потомков. К ним относятся работы М.Д. Багирова, А. Скачко («Дагестан» М.,1931), Х.Т. Аджимяна («Об исторической сущности кавказского мюридизма» М. 1947), Н.А. Смирнова («Реакционная сущность движения мюридизма и Шамиля на Кавказе»). М., 1952), С.К. Бушуева («Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России». М. 1955»).

Частично социальную защищенность горцев как в мирное, так и в военное время, социальные преобразования в горских обществах, законотворческую деятельность Шамиля исследовали в своих работах современные ученые: Ш.М. Казиев, А.Х. Рамазанов, Х.Х. Рамазанов, А.М. Халилов и др. Как установлено ими, большое внимание имам уделял пострадавшим в войне. Инвалиды получали помощь из государственной казны.

Доходы местных мечетей оставались в полном распоряжении духовенства и расходовались на содержание мечетей, школ при них и на помощь калекам, сиротам, потерпевшим от военных действий. В этом Шамиль видел процесс нравственного воспитания населения (Ю. Дадаев. Государство Шамиля С. 273.).

Сравнивая такой подход с отношением власти сегодня к участникам (инвалидам) вооруженных конфликтов (в Афганистане, Чечне и др.), мы видим, что их семьи превратились в социальную группу с низким материальным достатком. Проведя параллель обеспеченности современных военнослужащих с заботой в период деятельности имамата первой половины 19 века, можно отметить ряд преимуществ социальной политики государства горцев в

отношении своих военнослужащих, хотя в то время оно было намного нестабильнее и беднее. Но в приведенных выше исследованиях практически не уделено внимания социально-педагогической значимости социальной политики в имамате Шамиля в то время и возможности переноса этого опыта в современной России. По признанию историков, крупной заслугой Шамиля является создание в окружении феодально-деспотических режимов уникального государства, в котором был свергнут двойной гнет и проводилась значительная созидательная работа, справедливая национальная политика. История имамата - это история населяющих его народов в их взаимно уважительных отношениях. Важно, что впервые была предпринята попытка в имамате ввести всеобщее начальное образование по инициативе государства.

Впоследствии ученые В.Бартольд и И.Крачковский отмечали, что знание арабского языка в Дагестане более распространено, чем в большинстве мусульманских стран с неарабским населением и ни в одной из неарабских стран местная литература на арабском языке не имела столь сильного распространения и жизненности, как в Дагестане. В имамате впервые в Дагестане осуществлялась дотация крупным ученым. Имам оберегал ученых, талантливых алимов и образованных людей, старался не привлекать их к военным действиям, не нагружать другими обязанностями, кроме как изучение социальных и природных явлений, а также воспитание и обучение молодежи, которая признана особой социальной группой - будущее страны, реальная сила, способная изменить демографическую ситуацию в государстве.

Была еще одна своеобразная привилегия для ученых. Когда вставал вопрос, кого первым выкупить из вражеского плена или обменять - алима или неалима, у Шамиля не бывало двух мнений. Характерным является следующий пример. В 1842 году под Казикумухом русские солдаты захватили ученых Абдурахмана Согратлинского, Хаджиява Чиркеевского, Чухалава Магарского, которых отправили в Тифлис. Шамиль обменял ученых на двух русских пленных офицеров. Между тем он мог потребовать возврата своего сына из Петербурга или получить большой выкуп за пленных офицеров. Шамиль сказал окружающим, что умом любит ученых, а потому не хочет, оставив ученых в плену, получить «взамен двух русских начальников ни сына, ни богатства». (Мухамад-Тахир ал-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Т.І Махачкала.1990.С. 145.)

Анализ литературы по данной проблеме показал, что в исторической и педагогической науке нет специальных исследований, посвященных изучению социальной политики в имамате Шамиля и ее социально-педагогической значимости.

Все вышеизложенное и побудило нас провести специальное научно-педагогическое исследование о социальной политике в имамате Шамиля и ее современной социально-педагогической значимости. Это крайне актуально сегодня, когда мы вынуждены констатировать, что состояние и уровень социальной защищенности участников (инвалидов) вооруженных конфликтов (в Афганистане, Чечне и др.) достигли критической черты. В силу причин социально-экономического характера большинство семей участников

(инвалидов) вооруженных конфликтов находится на грани нищеты и ни в коем случае не может причислить себя к слоям среднего класса с достаточным жизненным обеспечением. Социальная политика в имамате была обращена не столько на воинов, сколько на их семьи. Обеспечение гарантии для их благополучия - это могло быть компенсацией за проявление мужества, риска воинов. Именно в этом можно видеть корень позитивных достижений социальной политики в имамате Шамиля.

Идеология армии Шамиля включала боевую духовно-нравственную подготовку защитника, отстаивающего независимость, свободу горного края. Это соответствует духу современной Российской армии как защитницы своего отечества. Еще ближе прошлому духу имамата Шамиля современное состояние (обеспеченность, дух) участников (инвалидов) вооруженных конфликтов.

Сегодня на первый план остро вышла необходимость комплексного решения проблем социальной защиты участника (инвалида) вооруженного конфликта и членов их семей, принятия на федеральном уровне действенных программ социальной адаптации как допризывной молодежи, так и ветеранов военной службы, уволенных в запас.

Актуальность данной проблемы, неразработанность и необходимость ее исследования на современном этапе развития дагестанского общества и определили выбор темы настоящего диссертационного исследования «Социально-педагогическая значимость социальной политики в имамате Шамиля». Проблемой исследования является изучение, систематизация и научный анализ социальной политики имамата Шамиля (1834-1859), выявление ее социально-педагогической значимости и применение опыта имамата в решении социальных проблем в отношении участников (инвалидов) вооруженных конфликтов в современных социально экономических условиях в Дагестане. Решение этой проблемы составляет **цель исследования.**

Объект исследования – социальная политика в имамате Шамиля.

Предмет исследования – социально-педагогические аспекты и значимость опыта социальной политики в имамате Шамиля для современного общества.

Гипотеза исследования: наше предположение о возможности применения опыта имамата, в котором осуществлялась целостная социальная политика, для решения социальных проблем участников (инвалидов) вооруженных конфликтов (в Афганистане, Чечне) в современных условиях основывалось на следующих положениях:

- у народов Дагестана до создания имамата уже реально существовала традиционная этнокультурная и педагогическая среда с накопленным опытом социальной защищенности неблагополучных семей;

- имам Шамиль и его сподвижники сумели проанализировать этнопедагогические воззрения народов Дагестана, дать оценку социальным основам и определить значимость социальной политики имамата в период борьбы горцев за свою независимость;

- существующая народная система социальной защищенности людей получила понимание, была оценена, одобрена имамом и легла в основу развития социальной политики в имамате Шамиля;

- в современном дагестанском обществе может быть использован опыт имамата в социально-педагогической работе с семьями военнослужащих.

Задачи исследования:

- дать оценку традиционной системе оказания помощи, защиты социально обездоленных семей народов Дагестана до создания имамата;

- раскрыть социально-политические основы создания имамата и обусловленную ими социальную политику в области образования и воспитания молодежи;

- проанализировать социальную политику в имамате Шамиля как составную часть функционирования гражданского общества;

- выявить возможности применения опыта имамата в решении социальных проблем участников (инвалидов) вооруженных конфликтов и их семей в современных условиях.

Методологическая основа исследования. Ведущими теоретико-методологическими принципами данного исследования являлись диалектический подход, целостное изучение историко-педагогических явлений, единство и взаимосвязь объективного и субъективного, связь исторического и логического, раскрытие современного значения результатов исследования. Применялся конкретно-исторический подход к изучению педагогических фактов, явлений. Автор руководствовался гуманистической идеей об общечеловеческой ценности жизни, здоровья и благополучия людей.

Методы исследования:

В работе использованы некоторые из методов историко-педагогического исследования: изучение первоисточников, теоретический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ и синтез, обобщение и систематизация, сочетание ретроспективы с перспективой, опросные методы (анкеты, интервью, беседы, наблюдения).

Источниковедческую базу исследования составили документы и материалы архивов: РГВИА, ЦГИА РФ, ЦГА РД, мемуарные и художественные произведения, монографии, фольклорные материалы на русском языке и языках народов Дагестана, труды историков, писателей досоветского и советского периодов, материалы рукописного фонда института истории, этнографии ДНЦ и археологии. Кроме того такие источники, как «Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК)», «Кавказский календарь», «Кавказский сборник», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК), «Сборник сведений о кавказских горцах» (ССКГ), а также труды дагестанских арабо-язычных авторов: Муххамад Тахира аль Карахи, Гаджи-Али Чохского, Хайдарбека Геничутлинского, Абдурахмана Гази Кумухского и работы современных исследователей: Ю. Короткова, Д. Грунюшкина, Г. Трошева, В.С. Мейланова, А.А. Абдулгамидова, Р.Н. Жабраилова, С. Таннера и др.

Основные этапы исследования. На первом этапе (2002-2003гг.) проводилась архивная эвристика, сбор и анализ материалов, разрабатывались концептуальные основы исследования. На втором этапе (2003-2004гг.) осмысливался и обобщался материал, проводились опросные методики в Дагестане и в Ставрополе, обработка результатов и анализ полученных данных. На третьем этапе (2004-2006гг.) проводилась апробация результатов, публикация статей и тезисов, оформлялся текст диссертации.

Научная новизна исследования.

- впервые в отечественной историко-педагогической науке выявлена и охарактеризована социальная политика в имамате Шамиля как отражение педагогической функции социальной помощи населению в духе интересов национально-освободительного движения горцев имамата;

- раскрыты установленные имаматом содержание и направления социальной политики, имеющие социально-педагогическую значимость;

- проанализированы сложившиеся в этнопедагогическом опыте формы и методы социальной помощи в имамате;

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что обобщенный и систематизированный опыт социальной политики в имамате Шамиля включает в себя содержание, основные направления и успешный опыт функционирования системы социальной политики. Результаты и выводы, полученные в процессе исследования, представляют основу для новых работ по истории отечественной педагогики.

Практическая значимость исследования.

Фактологический материал и обобщенные в диссертации положения могут быть включены в учебники и учебные пособия по теории и истории педагогики для педагогических учебных заведений, явиться основой спецкурса по педагогике, а также использоваться в учебной и воспитательной работе учителями, в системе повышения квалификации учителей и тем самым способствовать обновлению содержания педагогического образования и был использован в преподавании курса «Социальная защита в истории Дагестана» на социальном и историческом факультетах ДГУ. Сделана попытка обобщения опыта социальной политики имамата в решении социальных проблем участников (инвалидов) вооруженных конфликтов и их семей в современных условиях.

Обоснованность и достоверность научных результатов обеспечена широкой источниковедческой базой, соответствием методов исследования целям и задачам исследования, системой обобщенных фактов и материалов, апробацией полученных результатов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Становление и развитие социально-педагогической политики в имамате Шамиля обусловлено изменениями социальных отношений, а также необходимостью социальной защиты граждан в духе интересов национально-освободительного движения.

2. Опыт становления социальной политики в имамате Шамиля характеризуется гуманизацией и социально-педагогической значимостью

социальной защищенности, реализацией таких принципов социального воспитания, как опора на общечеловеческую и мусульманскую мораль.

3. Раскрытие опыта социально-педагогической работы, отражение в ней государственной социальной политики, освещение положительных результатов социальной деятельности.

4. В современных условиях имеются возможности использования социально-педагогического опыта имамата в теории и практике социальной работы по отношению к участникам (инвалидам) вооруженных конфликтов и их семей.

Апробация и внедрение в практику. Полученные результаты обсуждались на заседаниях кафедры социальной педагогики ДГУ в 2002-2006гг. Опубликованные материалы используются кафедрой социальной педагогики ДГУ. Разработан спецкурс «Социальная защита в истории Дагестана» для студентов социального факультета ДГУ. Используется материал в лекциях и на семинарских занятиях по истории педагогики, при выполнении студентами курсовых и дипломных работ по социальной педагогике.

Основные положения диссертации отражены в 4 публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения и глоссария.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определены ее объект, предмет, цель и задачи, гипотеза, теоретические и методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

В первой главе «Социально политическое основание имамата Шамиля как предпосылка социальной работы с горцами» были поставлены следующие задачи:

- дать оценку традиционной системе оказания помощи, защиты социально обездоленных семей народов Дагестана до создания имамата;
- раскрыть социально-политические основы создания имамата и обусловленную ими социальную политику в области образования и воспитания молодежи.

До создания имамата Шамиля в дагестанских обществах существовала своеобразная система социальной защищенности горцев. Система эта носила религиозный исламский характер, гибко, с учетом сложившихся народных обычаев, адаптировалась в каждом селе. Поэтому можно найти множество признаков сходства в социальной помощи в Дагестане с другими существовавшими в исламских странах подобными системами.

Например, образование в мусульманских школах было всеобщим, бесплатным и обязательным. Не было в них и социального отбора, учились вместе дети богатых и бедных. Этнонациональные традиции и идеи о значении

образования детей, представления о задачах подготовки молодежи к жизни определялись материально-историческими условиями и отражали насущные потребности горцев. Большой знаток кавказских и дагестанских языков, русский лингвист, совершенно не заинтересованный в сгущении красок, барон, царский генерал П.К. Услар писал: «Если об образованности судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации». Крупный историк академик А. Покровский с восхищением говорил о Дагестане: «Эта груда голых скал была едва ли не самым грамотным местом на Кавказе». Общий процент грамотности населения в Дагестане, в том числе в имамате, был выше, чем в Российской империи, где в 1860 г. он составил всего лишь 6 %. Дагестан являлся одним из передовых регионов России по общей грамотности населения.

Социальное воспитание детей являлось важнейшей функцией каждой горской семьи. Горцы были убеждены в том, что родители, воспитывая своих детей, воспитывают свое будущее. По их мнению, отец или мать в старости получают от детей то, что они заслужили своими действиями, поведением и т.п. Горская семья обращала большое внимание на воспитание в детях тех человеческих качеств, которые признавались в обществе самыми необходимыми и главными. И это дело надо было начинать с ранних лет. Суровые условия жизни людей в горах наложили своеобразный отпечаток на содержание, формы и методы воспитания молодого поколения и были рассчитаны на подготовку закаленных людей. Воспитанию и только воспитанию обязаны малочисленные народы Дагестана, сумевшие устоять перед грозными и жестокими завоевателями. Именно ими определяется исключительная привязанность горцев к родному краю.

Древним обычаем гостеприимства восхищались многие передовые люди России. Лучшие черты национального характера горцев отражены в произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А. Бестужева-Марлинского, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, В. Даля, Н. Тихонова, Р. Фатуева и многих других, кто прямо или косвенно знал дагестанцев.

Обычай уважения старшего считается в Дагестане вторым и наиболее значимым после обычая гостеприимства.

Известный путешественник И.Ф. Ган, посетивший в XIX веке Дагестан, с восхищением писал: «В наш век, когда в культурных странах молодые люди так мало уважают старших, весьма приятно видеть у этих «дикарей», с каким почетом молодежь относится к родителям и старшим вообще. Воля родителей для детей – священный закон, и если сын почему-то не может исполнить волю отца, то он налагает на себя руку». (И.Ф. Ган. «Путешествие в Кахетию и Дагестан // СМОМПК. Вып. XXXI. - 1899).

Пока джамаат (совет старейшин, общество) как община был крепок, и пока действовали обычаи, традиции внутри села были порядок, дисциплина, господствовала народная дагестанская мораль. Характерной чертой народной педагогики Дагестана является ее направленность на духовно-нравственное развитие личности. Дагестанский народ в процессе своего исторического

развития накопил богатейший социальный, житейский, педагогический опыт, самобытную, присущую только ему духовно-нравственную культуру, отраженную в своеобразном моральном кодексе жителей гор – намусе (честь).

Горские народы не мыслили своего существования без тесной связи одной семьи с другой, одного аула с другим, без крепкой дружбы одного народа с другим. В горах издревле существовали и развивались специфические формы дагестанского родства – тухум (родственная община), аталычество (воспитатель детей), побратимство, молочное братство, куначество (друг, товарищ), основной целью которых являлось расширение социальной и психологической базы влияния на людей и их объединение. Без самого тесного союза между собой горцы не могли и мечтать о возможности противостоять непрерывному натиску завоевателей. Нравственные единые принципы – намус (честь), - которым руководствовались все без исключения горцы, выдвигали на первый план порядочность, честность и доброжелательность в отношениях между людьми. Если горец видел проявление этих качеств в человеке, то для него национальная принадлежность уже не имела значения.

Нравственным высшим качеством людей горцы считали патриотизм, любовь и преданность родине. Кодекс горских законов сурово осуждал лживость и воровство. В дагестанских адатах предусмотрено все до мелочей: сел на чужого коня – штраф в четыре овцы, распахал хотя бы одну борозду общественной земли – две овцы в пользу села, за кражу одного снопа зерновых взыскивался четырехгодовалый бык.

Являясь блюстителями строгого порядка во всем, горцы придавали огромное значение воспитанию в детях одного из нравственных важнейших качеств личности – сознательной дисциплины. Ясно сознавая тот факт, что дисциплина упорядочивает действия людей, гарантирует их взаимодействие, обеспечивает уверенность и спокойствие в действиях, горцы требовали такой формы поведения, которая соответствовала нормам, правилам и принципам горских адатов. Успешная позитивная социальная работа была обусловлена политическим основанием имамата.

В основе движения горцев под руководством имама Шамиля (1834-1859) против феодалов и царизма лежали как внутренние социальные причины, вытекавшие из экономических и политических интересов народов Дагестана и Чечни, так и жестокая колониальная политика в этом крае.

Государственная система имамата создавалась постепенно в ходе борьбы и на основе опыта этой борьбы. В основном она сложилась в 1841-1843 гг. Имамат явился высшей формой организации горцев. Во главе созданного Шамилем государства стоял он сам, имам, избранник народа. В его руках была сосредоточена вся военная, гражданская и духовная власть над всей подвластной ему территорией. Важнейшие военные, экономические, административные вопросы разрешались главным советом государства – Диван-ханой (канцелярия хана, шариатского суда). Проводилась полная централизация государственного аппарата. Экономической базой, укреплявшей единство государства, служила финансовая и налоговая система, узаконенная шариатом. Шамиль был не только крупным полководцем, но и выдающимся

организатором, администратором, законодателем, государственным деятелем (Моше Гаммер. Шамиль – правитель государства и его дипломатия. Махачкала: Фонд Шамиля, 1997. 106с.).

Главные функции государства заключались в обороне территории, идеологическом контроле и обеспечении правопорядка, в развитии экономики, в решении фискальных и социальных задач. При этом начальный этап истории имамата существенно отличается от последующего.

В ранее приведенных исследованиях практически не уделено внимания социально-педагогической значимости социальной политики в имамате Шамиля в то время и возможности переноса этого опыта в современной России. Значимость понимается как значение, т.е. совокупность смыслов, связей, ролей и функций в общей системе элементов - это, во-первых. А во вторых, важность, значительность (социальная) воспитания. В третьих, значимость – это возможность практического применения и эффективного использования выявленных связей, ролей и функций в новых условиях, новых структурных отношениях, спустя определенное время.

На начальном этапе истории имамата прослеживались ярко выраженные уравнивательные тенденции. Преобразования, которые имели место в социальной сфере, привели к тому, что все феодально-зависимые крестьяне получили свободу, феодальные подати и повинности, которых насчитывалось до трех десятков, тоже были ликвидированы. (Х.Х.Рамазанов Указ.соч. С.190).

В условиях жестоких законов войны Шамиль и другие руководители имамата не забывали о приобретении знаний, они убеждали людей в том, что неосведомленность грешна, а обретение знаний является достойным делом. Прогрессивным является то, что неграмотные дети учились писать и читать, т.е. становились грамотными.

Впервые в Дагестане вопросами образования занимался Государственный совет имамата, муталимы (учащийся, ученик медресе) содержались за счет заката (налог, установленный для всех мусульман) и всевозможных благотворительных взносов в их пользу от жителей аула. В составе этого же совета был создан специальный отдел, который ведал науками, медресе (среднее учебное заведение), мактабами (мусульманская школа низшего типа), перспективными молодыми горцами, проявившими склонность к науке и образованию, осуществлял государственную дотацию крупным ученым, выплачивая им, жалование из казны имамата, они освобождались от службы в армии и налогов.

Школы повышенного типа (медресе) открывались при мечетях крупных аулов на средства казны Шамиля. Обычно в медресе изучали арабский язык, мусульманское право, толкование Корана и хадисов пророка, логику, философию, поэзию, отдельные естественные науки, основы народной медицины и т.д.

Наибольшую известность имело Согратлинское медресе во главе с разносторонне развитым Абдурахманом-Хаджи, который получил высшее образование в Египте, понимал пользу науки и исламской культуры. В результате были достигнуты положительные результаты за поразительно

короткие сроки. Ученый Магомед-Кади Согратлинский перевел на аварский язык несколько духовных книг. Упорно трудился над созданием аварской письменности ученый Лачинилау, под руководством которого Шамиль завершил изучение арабского языка. Он же составил арабскую азбуку (Рамазанов Х.Х. Эпоха Шамиля. Махачкала, 2004. С.209.).

Известный этнограф Маркграф писал: «Нигде арабская грамота и Коран не имеют таких толкований, как в Дагестане» (Газета «Терек». 1883. № 72).

При Шамиле была создана группа из ученых с целью совершенствования аварского аджама и внесения необходимых уточнений в алфавит на основе русской графики. Не противился имам и переводу Корана на аварский язык. (Народно-освободительное движение Дагестана и Чечни в 20-х годах XIX в. // Всесоюзная научная конференция 20-22 июня 1989г.: Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989. С.103).

Заслуга Шамиля в том, что впервые в истории Дагестана на государственную основу было поставлено лечение раненых, воинов. В горах появились стационарные лечебные учреждения, где работали народные лекари, которые широко использовали традиционные методы лечения (Рамазанов Х.Х. Эпоха Шамиля. Махачкала, 2004.).

Дагестанские ученые читали переведенные на арабский и дагестанский языки труды Гиппократ и Авиценны. В письмах алимам (ученым-преподавателям медресе) Шамиль рекомендовал обучать учащихся наряду с исламом также астрономии, математике и медицине, которые «принесут безусловную пользу не только лично им, но и нашему Дагестану». Русский ученый Неверовский А., побывавший в 40-х годах во многих районах Дагестана, писал, что «в горах превосходно лечат травами все наружные болезни, а в особенности раны от холодного и огнестрельного оружия. Профессор Оганесян Л.А. писал, что хирургия кавказской народной медицины стояла почти на уровне научной медицины, «они производили даже такие операции, как трепанация черепа...» (Оганесян Л.А. История медицины в Армении с древнейших времен до наших дней. 4.3. Ереван, 1946. С. 188.).

Не останавливаясь, подробно на раскрытии сущности имамата как государственного объединения, мы подробнее осветим его социальную политику, которая нами представлена во второй главе нашего исследования.

Во второй главе **«Сущность и теоретический анализ социальной системы в имамате Шамиля»**, в которой рассматривается ее современная социально- педагогическая значимость, были поставлены следующие задачи:

- проанализировать социальную политику в имамате Шамиля как составную часть функционирования гражданского общества;
- выявить возможности применения опыта имамата в решении социальных проблем участников (инвалидов) вооруженных конфликтов и их семей в современных условиях.

До образования имамата Шамиля в Дагестане и Чечне по существу безраздельно господствовал адат как разветвленная система социальных норм, основу которой составляли местные обычаи преимущественно неисламского происхождения. Большинство из этих обычаев сложилось еще в условиях

существования родоплеменных отношений и языческих верований. Жизнь автономных горских обществ веками регулировалась собственными адатами, которые не были едиными для всего Северного Кавказа. О силе этих обычаев говорит тот факт, что даже утверждение здесь ислама не привело к полной замене их шариатом.

До Шамиля шариат действовал на Северном Кавказе в узких рамках: он регулировал лишь исполнение сугубо религиозных обязанностей, а также, до некоторой степени, брачно-семейные и наследственные отношения, на которые глубокое влияние оказывали адаты. Шамиль был вынужден решать проблему адатов и принимать жесткие меры для искоренения многих из них. В качестве исламского правителя он выступал против тех обычаев, которые не только прямо нарушали предписания шариата, но и мешали осуществлению реформ, нацеленных на объединение горцев и сопротивление колониальной политике царской России.

Вместе с тем Шамиль, реально оценивая силу обычаев, понимал, что категорическое их отрицание не будет поддержано его соотечественниками. Он сознавал, что адаты — не просто обычаи, а стержень жизни горцев. Отказаться от них означало поколебать традиционные формы общественных и личных связей, подорвать сами основы существования горских обществ. Единственной силой, способной потеснить адаты, был шариат. Но и его предписания могли претворяться лишь при условии тесного взаимодействия с обычаями.

В послании к наибу Баширу (1850 г.) Шамиль делает наставление: «Распоряжайся в своем вилайате (провинция, округ), руководствуясь высокочтимым шариатом. Запрещай неприличные дурные поступки и распутство. Избавь себя и семью свою оттого, что ненавистно твоему Господу — и люди будут довольны тобой...» (РФ ИИЯЛ ДНЦ РАН, д. 1943).

Определенный интерес представляют меры, принятые Шамилем относительно урегулирования положения мусульманской горской женщины. В обращении совета Шамиля к населению имамата в 1850 г. говорилось о том, что «... имам приказал штрафовать лиц, осмелившихся оскорблять делом или действием (прикосновением) чужих женщин...» (РФ ИИЯЛ ДНЦ РАН, д. 1283).

Особенная забота проявлялась по отношению к вдовам. В результате длительных боев, количество мужского населения в шамилевском государстве заметно уменьшалось. Осиротевшие дети и вдовы материально страдали. Беспокойство Шамиля вызывали также и социальные вопросы в Имамате: обеспечение крепкой семьи - основы духовного здоровья общества, регулирование нормального прироста народонаселения Имамата и т.д. Заботясь о нравственном здоровье общества, Шамиль предписывал поскорее выдавать замуж веселых девиц «во избежание блудства».

Понимая трудность их положения и зная, какую важную роль играет женщина в обществе и в воспитании подрастающего поколения Шамиль старался облегчить участь вдов и незамужних женщин. Имам установил дополнительный порядок бракосочетания: он приказал наибам собирать в селениях через некоторый период времени в особые помещения всех вдов и вообще женщин, оставшихся без замужества, и там их обязывали называть

имена тех мужчин, за которых они желали бы выйти замуж. Некоторые по женской стыдливости отказывались назвать своих будущих супругов, но воля Шамиля была непреклонна, и они все же указывали желанного. Названный мужчина, холостой или женатый, обязан был жениться на той, которая его выбрала. Некоторым мужчинам не нравилась эта принудительная женитьба. Но Шамиль, предугадывая и предупреждая их протесты, как мы можем сделать обоснованный вывод, объяснял наивам, что если правильно сформирована жизнь горской (не только молоденькой еще не замужней, но и одинокой взрослой или овдовевшей) женщины, соответственно будет обеспечиваться правильное воспитание детей в семье и нравственных устоев в обществе.

Вместе с тем имам старался справедливо разбирать все вопросы, касающиеся бракосочетания. Так как калым (выкуп за невесту) среди чеченцев был очень высокий, что приводило к растущему числу холостых мужчин и незамужних женщин, Шамиль установил максимальную цену за невесту – 20 руб. серебром за девушку и 10 руб. за вдову или разведенную. В послании к наибу Гаджи от 27 ноября 1852 г. Шамиль поясняет: «Если произойдет спор между мужем и женой насчет калыма, то предлагай мужу уплатить весь калым, по договоренности во время заключения брака, не уменьшив ни на одну копейку, если даже калым доходит до 20 туманов. Если кто-либо будет утверждать противоположное этому, то ни в коем случае не слушай его...» (РФ ИИЯЛ ДНЦ РАН, д.2308).

В ряде низамов (законов) Шамиля были учтены местные обычаи и традиции. В частности, в соответствии с шариатом был узаконен обычай, по которому девушки выходили замуж с согласия своих родителей лишь по собственному желанию. Некоторые низамы были направлены на защиту прав женщины, которых она по существу была лишена. Так, в соответствии с шариатом мужчина при разводе обязан был не только предоставить жене компенсацию в размере полного брачного выкупа, но и содержать ее и оставшихся с ней своих детей в течение определенного срока. Чтобы избежать таких немалых расходов, горцы нередко прибегали к уловке, заявляя перед судом, что все находившееся в их домах имущество им не принадлежит, – продано или взято в наем, – и подтверждали это ложными показаниями свидетелей. Шамиль отменил несправедливый адат. Отныне все имущество, находившееся на момент развода в доме мужа, считалось его собственностью, гарантирующей первоочередное удовлетворение материальных прав разведенной женщины. Для того чтобы мать могла уделить больше внимания воспитанию детей, не думая о хлебе насущном.

Сельское общество придавало огромное значение, рождению каждого ребенка, связывая это с возрастанием своего влияния и силы. Рождение ребенка представляло собой важное событие в горской семье, однако, воспитание считалось делом несравненно более важным, трудным и сложным. Упущения в воспитании нравственности у детей в раннем возрасте народная педагогика считала невосполнимой потерей. Со дня рождения и до полного формирования ребенка в его воспитании решающую роль играла мать. Подтверждением

выдающейся роли матери в воспитании подрастающего поколения служит ее вклад в народную педагогику.

Шамиль настойчиво вытеснял адаты, противоречившие идеалам шариата и не соответствовавшие представлениям о справедливости.

Одной из положительных мер Шамиля следует считать урегулирование им дел о кровной мести. Обычай кровной мести являлся страшным бедствием для жителей Дагестана и особенно Чечни. Кровная вражда в некоторых селениях переходила из рода в род. Иногда кровомщение происходило между селами и обществами и длилось долгое время. История Дагестана знает немало случаев, когда жители некоторых селений, спасаясь от кровомщения, уходили в другие места. Общеизвестно, что горец не дорожит жизнью, если она чем-нибудь обесчещена. Он убивал себя за нарушение приличия. Женщина тоже не терпела унижения, кинжал для нее служил оружием защиты, самосохранения и мести. Чувствуя беду, которую несет кровная месть, народ предпринимал чрезвычайные усилия для предотвращения ее, однако не всегда это удавалось.

Кровная месть сильно мешала объединению горцев, в связи с чем Шамиль издал распоряжение, которым запрещал этот обычай. Он приложил много усилий, чтобы все столкновения кончались примирением обеих сторон, и своими строгими мерами уменьшил кровомщение. По этому поводу в 1843 г. Нейдгарт доносил военному министру А.Чернышеву, что «...в настоящее время в Чечне убийство, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамиль принял самые строгие меры к искоренению из нравов чеченского зверского обычая – кровомщения...» (Движение горцев Северо-восточного Кавказа в 20 – 50 гг. XIX в. Сборник документов. Махачкала, 1959. С. 403).

За время правления Шамиля сфера действия обычая кровной мести значительно уменьшилась. Однако не все в этом отношении ему удалось сделать. Традиции горцев оказались очень прочными, и после падения имамата прежние обычаи восстановили свои позиции. Но деятельность Шамиля как реформатора адатов не прошла бесследно для Северного Кавказа, накопившего за годы имамата богатый практический опыт борьбы с архаичными традициями. Через приобщение к мусульманско-правовой культуре горцы приближались к усвоению идеи права.

Создание имамата сопровождалось рядом мер, которые были направлены к изменению социальных отношений. Важнейшей из этих мер было упразднение власти ханов, беков, шамхалов. В 1843 г. Шамиль провел отмену крепостной зависимости в подвластных ему частях Дагестана и Чечни. А, как известно, крепостное право в России было отменено лишь в 1861 г.

«...Прежде всего, он (Шамиль. – *Р.Б.Ш.*) уничтожил сословные различия обращением дворян в узденей, а вслед за этим, объявил, безусловно, свободными тех из принадлежавших им крестьян, которые составляли исключительное население какой-либо местности. Вместо прежних условий крепостного быта, по которым весь труд крестьянина принадлежал помещику, распоряжавшемуся в его доме, как в своем собственном, освобожденные рабы были обложены такой податью в пользу общественной жизни, какую платило

население целого края...» (Социальная политика в имамате Шамиля. Сборник материалов. Махачкала, 2005. С.3).

Таким образом, при Шамиле бывшие рабы были не только освобождены юридически, но вместе с освобождением «получали и всю обрабатываемую ими землю без всякого выкупа».

Правовые нововведения Шамиля повлияли на правовое положение личности в Имамате. Он значительно уравнивал в правовом отношении привилегированные слои и крестьян-горцев. (Дадаев Ю.У. Государство Шамиля. Махачкала, 2006. С.208.).

Серьезной проблемой в горах являлся пастбищный вопрос. На почве раздела пастбищ между аулами нередко происходили распри, а иногда даже и убийства. Например, когда до Шамиля дошли сведения, что пастбищами аула Гимры пользуется только часть жителей, имам так на это отреагировал, написав письмо джамаату: «Оказывается, что вы на свои пастбищные участки допускаете баранту одних членов обществ Гимры, а другие не допускаете. Это действие неправильное, да отдалит Аллах от нас то, что неправильно. Нельзя без всякой на то причины оставлять баранту одних лиц и отгонять баранту других. Это будет неправильно...» (Социальная политика в имамате Шамиля. Сборник материалов. – Махачкала, 2005.)

Заслуга Шамиля в том, что, категорически запретив субаренду, он тем самым радикально покончил с земельными спекуляциями, приводившими к многочисленным спорам. Шамиль понимал, что частые внутриаульные и межаульные споры могут привести к отчуждению между жителями, росту взаимного недоверия. Частные земельные владения, на которых во время сражений, имам приказал наibaм приготовить завалы и укрепить их посредством земляных работ, были в строгом соответствии возвращены владельцам или же возмещены другим способом. Это видно из письма Шамиля наibu Инков Хаджи от 29 мая 1850 г., где говорится: «К нам поступила жалоба Ашуры, дочери Мирзал Мухаммада, относительно участка пахоты, принадлежащего казне, которым она, владеет. Я прошу тебя оставить этот участок ей, а те поля и поместья, которые мы повредили, сооружая оборонительные укрепления во владениях наших чохских братьев, возмести пахотными землями казны и поместьями на холме Микаила, холме Али Маммата или в других местах...» (РФ ИИЯЛ ДНЦ РАН, д. 2308).

Из приведенных писем также можно судить о той заботе Шамиля к своим гражданам и о важности земельного участка в жизни простого горца, для которого земля являлась единственным источником пропитания и выживания в тех непростых условиях.

В социальных вопросах Шамиль оказался большим мастером политики, умело и расчетливо приводящим на практике все, что служило интересам борьбы. Шамиль старался вникать в нужды горцев и делать все, чтобы облегчить положение населения управляемой им территории. В условиях постоянных военных действий, делать это было нелегко. Как образованный руководитель, Шамиль быстро реагировал на всякого рода новшества, стараясь внедрить все полезное, если даже оно противоречило устоявшимся традициям и

привычкам горцев. Так, имам одобрил строительство русскими мельницы в Дарго, приводившейся в движение лошадьми или быками, что было совершенно новым делом для местного населения. При существующей «роебойной системе» пчеловодства для получения меда пчелиные семьи закуривались дымом и умерщвлялись. Первые опыты внедрения рамочной системы пчеловодства стали применяться в Дагестане в конце XIX-начале XX века. Таким образом, на 50 лет раньше инициатором этой огромной важности новшества в пчеловодстве стал Шамиль. Ему же принадлежит предложение, чтобы шерсть овец не выщипывали, а состригали ножницами.

В государственной деятельности руководителей имамата важное место занимали экономика и вопросы максимального использования внутренних резервов самоудовлетворяющего хозяйства. В заблокированном имамате сильное развитие получил внутренний обмен между его горной и предгорной частями, между различными участками и аулами в любое время года.

Резюмируя, отметим, что, оказавшись в тисках экономической блокады, руководители горцев делали все, чтобы укрепить хозяйство, расширить и углубить внутреннюю и внешнюю торговлю. Горцы совершили трудовой подвиг, сохранив экономику, добившись даже развития отдельных отраслей в труднейших условиях военного времени (Рамазанов Х.Х. Эпоха Шамиля. Махачкала, 2004. С.224).

В ходе освободительной борьбы он старался переложить все экономические тяготы на плечи более состоятельных членов горского общества, взимая с них дифференцированный, в зависимости от уровня состояния, налог, а беднейшим слоям населения оказывал помощь из фондов байтул-мала. При издании своих низамов Шамиль в полной мере учитывал волю и чаяния народа, стремился к прогрессу в правовом положении личности и улучшению бытовых условий горцев, «вникая во все нужды горцев и делая все, чтобы облегчить их положение» (Дадаев Ю.У. Государство Шамиля.- Махачкала, 2006. С. 209.).

Особо необходимо отметить о таком понятии как веротерпимость и отношение имама Шамиля к пленным и добровольным перебежчикам из русской армии. Сказать, хорошо или плохо относился имам Шамиль к пленным русским солдатам, видимо, нельзя. Все зависело от того, в какой обстановке были захвачены пленники, представляли ли они ценность для имама (имеется ввиду обмен военнопленных, выкуп или работы по хозяйству в имамате и т.д.). Особое внимание было у Шамиля к добровольным перебежчикам из царской армии. Крепостническая эксплуатация в царской России, произвол и гнет командования вынуждали нередко русских солдат бежать к горцам. Побег солдат в горы особенно возросли в 40-х годах XIX в., когда в солдаты стали брать людей из западных губерний Российской империи, и когда Шамиль стал одерживать победы.

В сведениях из рапорта начальника левого фланга кавказской линии генерал-лейтенанта Ольшевского генерал-лейтенанту Граббе о мерах предотвращения дезертирства нижних чинов говорилось: «До сих пор наши военные дезертиры ... были принуждены исполнять самые трудные работы.

Каждый военный дезертир составлял собственность того чеченца, которым был пойман. Ныне Шамиль изменил этот народный обычай и постановил давать свободу всем военным дезертирам. Шамиль оставил при себе из этих людей стражу, дал им оружие и отвел им землю в Дарго для поселения, но пока они выстроят себе дома, Шамиль дозволил им жить у кунаков...» (ЦГИА Грузии, ф. 1083, оп. 6, д. 33, л. 1).

Видимо, опасения генерал-майора Ольшевского были не напрасными, так как вскоре из С. - Петербурга следует царский приказ о том, чтобы «соглашать непокорных (горцев) к выдаче дезертиров за соль». Наивно полагая, что горцы, соблазненные дефицитным товаром, будут выдавать перебежавших к ним солдат, царское командование потерпело в этом вопросе неудачу.

Шамиль ценил тех перебежчиков или пленных, которые владели какой-нибудь специальностью. Так, например, из пленных, взятых после захвата горцами укрепления Балахани, Шамиль оставил при себе горнистов, барабанщиков и мастеровых и роздал некоторых нижних чинов своим приближенным, «всех остальных затем нижних чинов, а также и офицеров отправил сел. Дарго».

Переманить обратно, вернуть беглых солдат и офицеров русскому начальству в целом не удастся, немало беглых солдат и офицеров решило все-таки остаться «в нищете и среди иноверцев». Вот что пишет Абдурахман, зять Шамиля, в своих воспоминаниях характеризующих Шамиля как веротерпимого человека, заботящегося о социальном положении своих бывших противников: «Когда Шамиль переселился со своими товарищами мухаджирами в Новый Дарго после разрушения в 1844 году князем Воронцовым Старого Дарго, у него находилось около трехсот солдат, перебежавших к нам из разных мест, или же пленных. Среди них были часовщики, кузнецы, плотники, мастеровые. Шамиль велел верному своему мюриду Черному Али Маммаду Грубому, назначенному над солдатами (комендантом), построить для них специальный поселок около Дарго, собрать их там и отпустить провизию и обмундирование из казны через казначея Шамиля и дать им полный отдых. Шамиль говорил, что эти солдаты необходимы, в боях они будут при пушках, и будут чинить разбитые части пушек...» Адекватным было и отношение солдат к своему новому начальнику.

«Солдаты, видя милосердие Шамиля к ним, – продолжает Абдурахман, – служили ему чистосердечно. Они шли с ним в бой вместе с пушками, чинили их, если ломались, ухаживали за лошадьми, тянувшими пушки, подковывали их, шорничали, готовили на зиму корм. Если солдат проявлял отвагу, имам награждал его серебряной медалью «За отвагу», как и мусульман, и вешал ее на его плечо... и мюридам была польза от этих солдат. Например, когда нужно было изготовить для удила части или масленку, или построить дома, они обращались к их коменданту с просьбой выделить за плату плотников. Плата оставалась у солдат. Если б Шамиль притеснял их и заставлял бы их соблюдать мусульманские обычаи, они убежали бы от него. Кроме вреда, ничего не получилось бы...» (Абдурахман из Гази Кумуха. Книга воспоминаний. Махачкала, 1997.).

К концу 40-х годов количество беглых русских солдат в Дагестане было настолько значительно, что на съезде горцев в Анди Шамилем ставился вопрос: на чьи средства их содержать. На совете было решено содержать их на средства Байтулмала (государственная казна). На средства Байтулмала были построены церковь, дома, неграмотные солдаты обязаны были учиться русской грамоте.

Таких вольников набралось столько, что из них Шамиль образовал даже целое селение, рядом с Ведено. Русских крестьянок или казачек, отбившихся от своего родного гнезда, он посылал в это селение, и они вольны были выбрать там себе мужей, причем один из поселенцев, по общему избранию, исполнял при венце обязанности священника. Если же кто из этого пришлого люда соглашался принять ислам, то таким предоставлялось право жениться на мусульманке. Малоспособных из числа пленных Шамиль прикомандировывал к какому-нибудь бедному мюриду, в качестве работника, при чем их должны были содержать как членов семьи, т.е. кормить, одевать и пр.

Социальные преобразования Шамиля были значительным шагом вперед в общественном развитии Дагестана и Чечни и представляли прогрессивное явление в сравнении с тем общественным устройством, которое существовало ранее в этом обширном крае.

Военные, политические действия несколько прикрывали собой ту неприметную, на первый взгляд, обычную, размеренную жизнь горцев имамата со своими трудностями, бедами и маленькими радостями. Заботясь о материальном обеспечении неспособных к самостоятельному проживанию горцев и претворяя в практику демократический принцип ответственности личности только за свои поступки, Шамиль запретил конфискацию имущества казненных преступников, если после них остались сироты. Имам лично особую помощь оказывал «беспомощным сиротам» (Омаров Х.А. 100 писем Шамиля. С.124). Имам постоянно напоминает своим подчиненным, наибам, что помогать бедным есть обязанность государства. В письме к соградинскому наibu Мухаммаду (1846 г.) Шамиль отмечает: «Вам следует подателям сего письма Малачию и Ахмеду выдать 20 мерок пшеницы из того, что имеется у вас. Оба они нуждаются в том, а нам положено помогать таким» (РФ ИИЯЭ ДНЦ РАН, ф. 16, д. 2308.). Идеями о социальном равенстве всех членов общества пронизан и низам «О наследстве». До образования Имамата в этом вопросе была путаница из-за социального неравенства граждан и практиковавшегося среди горцев многоженства. Законодатель уравнил права на наследство абсолютно всех детей мужского пола. Те, кто получал наследство, должны были обеспечивать детей женского пола до совершеннолетия, затем выдать их замуж, а если они оставались на их иждивении - заботиться об их благополучии. Завещания, составленные в противоречии с этими положениями, признавались недействительными.

Освободительное движение горцев вдохновило многие народы в их борьбе против колониализма, деспотизма, научило их ценить свободу. Борьба кавказских горцев стала важнейшей страницей мировой истории, ею восхищались народы мусульманского мира, европейцы, американцы. Она положила начало мощному и энергичному сопротивлению мировому ко-

лониализму, стала образцом стойкости, мужества, самоотверженности и героизма масс. Она дала горцам чувство национального самосознания, обозначилась тенденция в объединении кавказских народов.

Образование, наука и здравоохранение занимали значительное место во внутренней политике Шамиля. Были достигнуты положительные перемены в указанных областях. Развитие культуры происходило в период непрерывного противостояния против сильного противника. Уникальным следует считать то, что в труднейшие годы войны в имамате получил развитие культ знаний. Это редчайший факт в мировой истории. Если взять в комплексе все нововведения в области культуры и всей социально-экономической и политической жизни народов, то правомерно говорить о своеобразной имаматской цивилизации (Рамазанов Х.Х. Эпоха Шамиля. Махачкала, 2004. С.215.).

Из представленного материала вытекают педагогические возможности применения опыта имама Шамиля в решении социальных проблем в современных условиях.

В настоящее время, когда в России реформируется не только государственный и общественный строй, но и Вооруженные Силы, проблема социальной защиты военнослужащих особенно актуальна.

На первый план вышла необходимость комплексного решения проблем социальной защиты участников (инвалидов) вооруженных конфликтов (в Афганистане, Чечне и др.) и членов их семей, принятия на федеральном уровне действенных программ социальной адаптации как допризывной молодежи, так и ветеранов военной службы, уволенных в запас.

За короткое время участники (инвалиды) вооруженных конфликтов (в Афганистане, Чечне и др.) из категории сравнительно высокооплачиваемой части населения превратились в социальную группу с низким материальным достатком. Мизерные оклады и разрыв в размерах денежного содержания государственных служащих и военнослужащих, отказ от системы социальных льгот, определяющих привлекательность военной службы, без их должной компенсации, - все это не могло не привести к падению престижа военной службы в обществе, массовому оттоку молодых офицеров, снижению уровня профессиональной подготовки военных кадров.

Существует объективная потребность анализа и теоретического осмысления ситуации, сложившейся в области социальной защиты участников (инвалидов) вооруженных конфликтов, обобщения деятельности органов власти в данном направлении, уяснения категорий социальной защиты и социальной защищенности, проработки методик и создания комплексных программ социального обеспечения военного строительства в Российской Федерации на ближайшее десятилетие.

Социальное обеспечение воинов и их семей в имамате имело преимущественно натуральную форму и выражалось в предоставлении земельных уделов, обеспечение в старости и т.п. Система социального обеспечения военнослужащих и членов их семей в основном сложилась в России в XVIII веке и не уступала по своей эффективности и действенности, аналогичным системам ведущих европейских государств. Сформированная

правовая база, подкрепленная экономическим и финансовым содержанием, гарантировала достойную жизнь и уважительное отношение общества к «человеку в погонах».

Нужно констатировать, что сегодня состояние и уровень социальной защищенности участников (инвалидов) вооруженных конфликтов (в Афганистане, Чечне и др.) достигли нижней критической черты. В силу причин правового и социально-экономического характера большинство семей военнослужащих находится на грани нищеты. В силу объективных причин (социально-экономический кризис в стране, дефицит военного бюджета и т.п.) в Министерстве обороны и других силовых ведомствах в 1992-1999 гг. сложилась ситуация с хроническими невыплатами личному составу дополнительных сумм, обязательных в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и другими нормативно-правовыми документами.

Для понимания значимости данной финансовой проблемы стоит заметить, что в период нападения отрядов экстремистов на Дагестан в 1999 году и начала антитеррористической операции на Северном Кавказе в российском обществе на волне патриотического подъема в лучшую сторону изменилось отношение к армии и воинской службе. Для солдат и офицеров, которые участвовали в войне с бандитскими формированиями, были установлены весомые льготы, повышенное денежное содержание. Но уже с 2001 года общественность стали будоражить скандалы вокруг денежных выплат военнослужащим. Тысячи уволившихся в запас и остающихся на действительной военной службе рядовых бойцов и командиров подали в суды иски на Минобороны, в которых указали, что их обокрали и обманули.

Сегодня Дагестан и Россия нуждаются в людях, способных служить Дагестану своими честными и созидательными делами, поднять его со всеми народами страны на уровень свободы, демократии, достоинства и благополучия. Для нас сегодня важны нравственные уроки борьбы Шамиля, а не то, против какой страны она была направлена. Важно, чтобы моральная сторона, личностные качества были определяющими для нас при оценке Кавказской войны.

Горец, участвовавший в военных действиях против царских войск, был твердо уверен, что в случае его гибели или тяжелого ранения его семья не останется на произвол судьбы. Большое внимание уделял имам пострадавшим в войне. Инвалиды получали помощь из государственной казны. Так, например, в письме наибу Умару Шамиль указывает, что некий Халид «...жаловался нам на крайнюю нужду. Если ты окажешь ему помощь, покрыв его расходы (на проживание) и на пропитание его семьи, то это - предел моих желаний...». (РФ ИИАЭ, ф.16, оп. 1, №845). Проводилась законотворческая работа, велась решительная борьба против кровной мести, фальшивомонетчиков, курения, употребления опьяняющих напитков, воровства.

Имамат - это государство, где трезвость стала органически присущим человеку качеством. Вместе с разумом пьяный теряет совесть и честь, чувство собственного достоинства. И что же в нем остается без них? Совестьливый

человек не только совершает подвиги, но и живет совестливо каждодневно. Жить совестливо – значит подниматься к вершинам человеческого достоинства. Сегодня же пивные рестораны и бары бывают переполнены не только населением мужского пола (подростками), но и женского.

В области налогообложения Шамиль действовал гибко, с учетом возможностей каждой горской семьи. С не меньшим вниманием относился имам к подрастающему поколению, т.к. понимал, что дети – это будущие воины защитники своей земли. Забота о сиротах была законом в имамате. «Кадий обязан назначать справедливого опекуна для ведения хозяйства сироты. Арендовать недвижимое имущество по установившимся в местности ценам. Следить, чтобы не продавали имущество сироты без пользы для него. В противном случае купля и продажа не действительна, а стоимость возложить на ближайшего родственника сироты...» (РФ ИИЯЛ ДНЦ РАН, лл, 11-13.).

Распад Советского Союза соответственно повлек за собой трансформацию системы социальной защиты военнослужащих. Основные требования Плана действий Правительства РФ от 27.02.1999 года № 232 определили задачу по непрерывному социологическому наблюдению за состоянием социальной защищенности военнослужащих.

Если в советское время участники афганской войны имели возможность пойти учиться, то у нынешних участников вооруженных конфликтов такой возможности нет, учитывая платное обучение, не осталось общественных организаций, объединяющих воинов интернационалистов и участников локальных войн, где люди, прошедшие через испытания, могли бы получить дружеское внимание и поддержку.

По словам М. Хадулаева, зам. председателя комитета афганцев, из более чем 1100 общественных организаций, зарегистрированных в министерстве юстиции РД, общество знает от силы 20 организаций. Спросите почему? Да по очень простой причине – по слабой работе как самих организаций, так и прессы. Общественные организации готовы работать и практически работают безвозмездно и бескорыстно, но многие чиновники почему-то отмахиваются от них (Газета «Дагестанцы». Март, 2006.).

Основные выводы из результатов мониторинга социально – экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, опросов авторами слушателей военно-учебных заведений показывает, что уровень жизни среднестатистической семьи военнослужащего стал в 90-е годы ниже средне региональных показателей уровня жизни всего населения (Певень Л., Шишканов А. 2006.). Сохранились лишь право бесплатного проезда в общественном транспорте и 50%-ная скидка на стоимость топлива. В современной России Реабилитационный центр Свердловской области, занимается вопросами только офицеров. Что касается солдат, участников военных событий, то они воспринимаются как люди с нездоровой психикой. На работу они устраиваются в основном охранниками на различные предприятия.

Был создан проект Республиканской целевой программы социальной поддержки ветеранов, инвалидов боевых действий, семей погибших (умерших)

участников боевых действий в Афганистане (далее - семей), проживающих на территории Республики Дагестан 2002-2006 годы (далее - программа) разработана в целях усиления социальной защиты этой категории граждан. Программа не была принята в виду отсутствия средств Республиканским бюджетом, хотя эта же самая программа эффективно работает в Краснодарском крае, Ханты-Мансийске, несмотря на то, что в Дагестане проживает большее число участников этой войны, более 4 тыс. ветеранов, 403 инвалида и 141 семья погибших (умерших) участников боевых действий. К тому же, в Дагестане не существует Комитета по делам участников чеченской войны.

Для подтверждения концепции исследования на эмпирическом уровне нами был разработан диагностический опросник «Социальная адаптация военнослужащего». Для выявления различий, связанных с этнонациональными традициями горских народов Кавказа и русско-национальных традиций, проявляющихся у участников локальных войн (УЛВ) были выбраны два центра: Ставропольский и Дагестанский. В Ставрополе опрошено 104 УЛВ, в Дагестане (Махачкала, Кизилюрт) -95 УЛВ в 2003-2004гг. Полученные данные сведены в 14 таблиц, из которых две приведены ниже.

Таблица 1

Оценка материального положения участников (инвалидов) локальных войн и их семей (респондент мог подчеркнуть не более одного ответа) (в %)

Оценка своего положения или своей семьи относительно окружающих	Ставрополь	Махачкала	Кизилюрт
живем не хуже других	16.3	8.5	25
за чертой бедности	69.2	57.4	14.6
имею дополнительный заработок	12.5	17.0	31.3
выручает зарплата других членов семьи	1.9	12.8	20.8
не могу ответить	-	4.3	8.3

Число УЛВ, живущих не хуже окружающих, в 1,5 раза больше в Кизилюрте, чем в Ставрополе и почти в 3 раза больше, чем в Махачкале. Это говорит о том, что критерии оценки благосостояния разные, то чем довольствуются жители периферии, оказывается недостаточным для жителя столицы. По данным, приведенным в графе 2 таблицы №3, видно, что в Ставрополе традиции взаимопомощи среди населения, по нашему убеждению, действуют гораздо меньше, чем в Дагестане. А в Махачкале – живущих за чертой бедности почти в 4 раза больше, чем в Кизилюрте, что можно объяснить, тем что традиции взаимопомощи в провинциальном городе, оказались более жизнеспособными по сравнению со столицей, где население больше обезличивается и подвержено большей изоляции.

Таблица 2

Отношение окружающих к участникам вооруженных конфликтах (в %)

Удовлетворены ли отношением окружающих людей, помнящих Ваше участие в вооруженных конфликтах.	Ставрополь	Махачкала	Кизилюрт
да	-	2.1	8.3
скорее да	25.96	17	43.8
нет	44.2	17	27.1
скорее нет	29.8	63.8	20.8

Из таблицы №2 видно, что удовлетворены отношением окружающих, в 3 раза меньше в Махачкале, чем в Кизилюрте и в 2 раза меньше, чем в Ставрополе, причиной чего может служить резкая поляризация и дифференциация населения на богатых и бедных, а также на промежуточные слои по материальному обеспечению и социальному статусу. Современное государство и общество в период рыночных отношений бросило мало защищенные слои на самостоятельное выживание. А богатых еще не так много и они не так богаты, чтобы заниматься благотворительностью. Жертвами подобной ситуации становятся бывшие защитники страны, отдавшие все свое здоровье и благополучие своей семье ради других (в том числе и богатых).

Результаты исследования, проведенного в Махачкале, Кизилюрте, Ставрополе, (опрос - анкетирование участников афганского, чеченского вооруженного конфликта) позволили нам сделать следующие выводы, о том, что основными причинами низкого уровня социальной защищенности военнослужащих, на наш взгляд, являются:

- неурегулированные в законодательстве функции социальной защиты в Вооруженных Силах и отсутствуют механизмы их реализации;
- неполнота и фрагментарность правовой базы, касающейся вопросов социально-экономического обеспечения участников (инвалидов) вооруженных конфликтов и их семей;
- неадекватные современным условиям оплата воинского труда и пенсионное обеспечение;
- отсутствие действенных программ социальной адаптации участников (инвалидов) вооруженных конфликтов и их семей;
- затянувшееся решение их жилищных проблем;
- несовершенство системы медицинского обеспечения.

На основе выявленных социально-правовых причин слабой защищенности военнослужащих для проведения реформ пенсионного обеспечения военнослужащих, на наш взгляд, необходимо также учитывать исторический опыт, который наиболее эффективно проявился в имамате Шамиля. Нам представляется необходимым средством реализации следующих мер:

- разработка и заключение подробного и реалистичного контракта на военную службу, который предусматривал бы равную ответственность военнослужащего перед государством и государства перед военнослужащим;
- усиление военно-правового контроля над правомерностью приказов командиров и начальников, касающихся распределения материально-бытовых

благ среди подчиненных, привлечению военнослужащих к дисциплинарной ответственности, а также их практической деятельности по соблюдению принципа социальной справедливости во вверенных им частях и соединениях;

- непрерывное повышение образования участников (инвалидов) вооруженных конфликтов и военнослужащих, в том числе и в гражданских вузах, подготовка их к условиям «гражданской» жизни, предоставление возможности членам их семей получить образование высшего качества, что в свою очередь станет гарантией их конкурентоспособности на рынке труда;

- создание достаточно мощных общественно-государственных ветеранских структур для осуществления поддержки участников (инвалидов) вооруженных конфликтов и военнослужащих после их увольнения в запас.

В заключении подведены основные итоги исследования, дана обобщенная характеристика социальной политики в имамате Шамиля. Социально-педагогическая значимость социальной политики в имамате Шамиля заслуживает внимания и принесет реальную пользу социальным работникам в решении различных социальных проблем в современном обществе. Сделаны основные выводы:

1. Социальные преобразования Шамиля были значительным шагом вперед в общественном развитии Дагестана и Чечни и представляли прогрессивное явление в сравнении с тем общественным устройством, которое существовало ранее в этом обширном крае.

2. Доказательством дееспособности социальной политики в имамате Шамиля – это позитивные достижения социальных реформ, которые были обращены, не столько на воинов, сколько на их семьи.

3. Выявлены особые, присущие имамату методы социальной защищенности населения с учетом общей идеологии и существующего положения. Забота о сиротах, инвалидах, вдовах, облегчение участи горской женщины стало для жителей имамата таким же важным элементом, как и умение, защищать свою родину. Именно в этом можно видеть корень позитивных достижений социальной политики в имамате Шамиля.

4. Организациям и учреждениям народного образования рекомендуется добиваться коренного улучшения постановки преподавания истории Кавказской войны и народно-освободительной борьбы горцев Дагестана и Северного Кавказа в общеобразовательных школах, колледжах, высших и средних специальных учебных заведениях республик Северного Кавказа;

5. Средствам массовой информации рекомендуется - постоянно использовать материалы о Кавказской войне и движении горцев Северного Кавказа под руководством Шамиля в целях патриотического и гуманистического воспитания народных масс, укрепления дружбы между народами.

Основные исследования изложены в следующих публикациях автора:

1. Рамазанова Б.Ш. К вопросу изучения социально-педагогической значимости социальной политики в имамате Шамиля (1834-1859) // Подготовка специалистов для работы в социальной сфере: проблемы, опыт, решение.

Материалы Международной научно-практической конференции. Махачкала, 14-16 октября 2003 г. - Махачкала; ИПЦ ДГУ.-С.114-117.

2. Рамазанова Б.Ш. Социальная защищенность бедных и неимущих в имамате Шамиля (обзор некоторых документов) // Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана. Выпуск 17. - Махачкала, 2005. С.104-106.

3. Социальная защита в истории Дагестана. (Учебное пособие) Сост. Доного М.М., Рамазанова Б.Ш. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. 116 С.

4. Доного М.М., Рамазанова Б.Ш. Социально-педагогические аспекты низамов Шамиля // Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана. – Махачкала, 2006.